

Глава 25

— Ты ранил меня, но прошёл мимо с улыбкой... — жалобно пропел Цинь Лу, театрально прижимая ладонь к груди.

Увидев, что от этой выходки Жун Сяо рассмеялся ещё задорнее, он невольно смягчился. Ну как тут злиться, когда этот парень так искренне и мило улыбается?

— Ладно-ладно, прощаю тебя только за красивые глаза. Раз обед нам пока не видать, пойду первым делом в душ.

Цинь Лу обернулся к своему чемодану и принялся в нём копаться. Юноша заметил, как тот выудил небольшую чёрную сумку и небрежно спрятал её под одеяло, после чего достал банные принадлежности и направился в ванную.

Жун Сяо остановился в дверях, наблюдая, как приятель заходит внутрь и, бросив вещи на раковину, уже собирается раздеваться. Жун Сяо тут же стянул со стены полотенце и набросил его на декоративного крокодила, изрыгающего воду.

— Будь осторожнее, — коротко бросил он.

Цинь Лу, который к этому моменту уже вовсе избавлялся от одежды, обернулся.

— Ты чего, Сяо-Сяо, неужели засмутился? Глянь лучше, какая у твоего старшего братика кожа — просто загляденье!

Собеседник лишь вздохнул, не зная, смеяться ему или плакать от такой беспардонности.

— Я лишь напоминаю, что мы на телешоу. Твоё «загляденье» рискует увидеть вся страна.

Цинь Лу замер, и до него, наконец, дошёл смысл предупреждения.

— Ох ты ж... Совсем вылетело из головы. Тут что, и правда камеры?

Увидев его озадаченное лицо, Жун Сяо кивнул на крокодила, скрытого под полотенцем:

— Пока не снимешь — думаю, всё в порядке.

— Ну ты и сообразительный! — похвалил его Цинь Лу, тут же возвращаясь к своему обычному кокетству. — Хотя у меня и фигура отличная, и кожа идеальная, и я совсем не против чужих взглядов, но не стоит слишком уж выставлять такое сокровище напоказ. Ах, какая тяжкая доля

у красавцев — одни хлопоты!

— Избавь меня от подробностей, — усмехнулся Жун Сяо и закрыл за ним дверь.

Он видел, что Цинь Лу не играет. С самого момента их встречи каждое его движение и слово казались совершенно естественными. Либо у этого парня был гениальный актёрский талант, либо он и в жизни был таким непосредственным. Жун Сяо склонялся ко второму варианту.

«Начать первое в жизни шоу в компании такого человека — это даже приятно»

Перед съёмками у них не стали отбирать телефоны. Усевшись на кровать, Жун Сяо заглянул в мессенджер и увидел сообщение от Гу Цяньюя — тот интересовался, успел ли он пообедать.

Жун Сяо быстро набрал ответ:

[Поел, не волнуйся. Сейчас идёт запись, так что не звони]

Гу Цяньюй ответил почти мгновенно:

[Принял]

Завершив этот краткий диалог, Жун Сяо убрал телефон в карман и постучал в дверь ванной:

— Я спущусь вниз, осмотрюсь.

— Зачем это? — донёсся из-за двери приглушённый голос.

— Кажется, я слышал стук. Наверняка принесли карточку с заданием.

Спустившись в гостиную, юноша действительно застал там Сюй Кэ. Тот хмуро разглядывал какой-то конверт. Заметив вошедшего, Сюй Кэ на мгновение изменился в лице — в глазах промелькнуло странное выражение, — но он тут же протянул ему карточку:

— Новое задание. Посмотри.

Жун Сяо пробежал глазами текст:

[Миссия: Программа «Большой жизненный вызов» подготовила для участников свежие продукты. Пожалуйста, используйте содержимое холодильника, чтобы приготовить пять изысканных блюд и утолить голод.]

[Условия:]

[— Необходимо рационально использовать имеющиеся ингредиенты, добиваясь гармонии вкуса, цвета и аромата;]

[— Каждый участник должен лично приготовить одно блюдо (остальные могут помогать советами);]

[— Каждое блюдо будет оцениваться сотрудниками съёмочной группы. Участник, чьё творение признают лучшим, получит подсказку к завтрашнему тематическому заданию.]

— Карточку уже принесли? — Чжан Сяюнь спустилась следом. Волосы у неё были мокрыми — очевидно, она тоже только из душа. Без макияжа девушка выглядела совсем юной.

Заметив, что юноши пристально на неё смотрят, она слегка покраснела:

— Вы чего так уставились? Я что, выгляжу странно без косметики?

— Совсем нет. Просто не ожидал, что сестрица Юньэр такая красавица, — Жун Сяо мягко сощурился, и его улыбка была такой обезоруживающе искренней, что он казался воплощением честности.

Ни одна женщина не устоит перед искренним комплиментом, особенно от такого обаятельного юноши. Чжан Сяюнь тут же расцвела:

— Правда? Сяо-Сяо, ты действительно так считаешь? Тогда, может, бросишь своего оленя и заключишь союз со мной?

Сюй Кэ, чувствуя себя лишним в этой идиллической сцене, напомнил:

— Может, вернёмся к заданию?

Девушка тут же спохватилась:

— Ой, точно! Дай-ка гляну... Только не говорите мне, что нас заставляют готовить!

Жун Сяо с усмешкой протянул ей карточку:

— Твоя интуиция тебя не подвела.

Он подошёл к холодильнику и открыл его. Продуктов оказалось удручающе мало, словно их выдавали строго по счёту: пять зелёных перцев, пять яиц, пять помидоров, одна репчатая луковица, пучок зелёного лука и немного кинзы.

— И из этого мы должны сообразить пять блюд? Причём качественных, красивых и вкусных... Да ещё и каждому по одному... — Чжан Сяюнь, незаметно подошедшая сзади, была на грани отчаяния. — Сяо-Сяо, ты хоть умеешь готовить? Я-то, кроме заваривания лапши, ни на что не способна.

Сюй Кэ хранил молчание, но его скорбный вид говорил сам за себя.

— И чего вы замерли перед этим холодильником? — в гостиную, шлёпая розовыми тапочками, вошла Тан Синь. Лицо её было скрыто под тканевой маской. В отличие от Чжан Сяюнь, Синь даже в домашней обстановке поддерживала образ утончённой леди.

— На, любуйся, — Сяюнь без сил протянула ей карточку, и в этот момент сверху донёсся звонкий голос:

— Вы что тут, едите втихаря без меня?!

Кто бы это мог быть, если не Цинь Лу?

Жун Сяо не сдержал улыбки, увидев его новый образ: парень завязал на макушке забавный хвостик, полностью открыв лоб, отчего стал выглядеть ещё более живым и очаровательным.

— Ты как раз вовремя. Изучайте с Синь задание и думайте, что будем делать, — Чжан Сяюнь махнула ему рукой и, отступив к Жун Сяо, прошептала: — Сяо-Сяо, ты ведь наверняка умеешь готовить, а? Ты же не зря притащил с собой целую кастрюлю?

— Я просто подумал, что если кто-то возьмёт с собой растворимую лапшу, её нужно будет в чём-то сварить.

Услышав это, девушка с притворным возмущением воскликнула:

— Сяо-Сяо, ты совсем испортился!

— О чём вы там шепчетесь? Жун Сяо, ты правда привёз кастрюлю? — Тан Синь с надеждой посмотрела на юношу. — Значит, ты точно умеешь готовить, верно?

Стоило ей это произнести, как все четверо, словно по команде, уставились на Жун Сяо. В их взглядах, полных мольбы, он внезапно стал их единственным лучом надежды.

<http://bllate.org/book/15861/1437541>